

На правах рукописи

Золаев Эльси Арсланович

**Организационная деятельность
как самостоятельное преступление:
понятие, виды, характеристика**

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

**Научный
руководитель**

Грачева Юлия Викторовна,
доктор юридических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:**

Хлебушкин Артем Геннадьевич,
доктор юридических наук, доцент, заместитель
начальника кафедры уголовного права Федерального
государственного казенного образовательного учре-
ждения высшего образования «Санкт-Петербургский
университет Министерства внутренних дел Россий-
ской Федерации»

Балеев Сергей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права Федерального гос-
ударственного автономного образовательного учре-
ждения высшего образования «Казанский (Приволж-
ский) федеральный университет»

**Ведущая
организация**

Федеральное государственное бюджетное образова-
тельное учреждение высшего образования «**Россий-
ский государственный университет правосудия**»

Защита состоится 18 апреля 2019 года в 12:00 на заседании диссертаци-
онного совета Д 212.123.01, созданного на базе ФГБОУ ВО «Московский госу-
дарственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22, зал диссертационного
совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО
«Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)» [https://msal.ru/upload/main/00disser/2016/ZolaevEA/Диссертация_Зо-
лев.pdf](https://msal.ru/upload/main/00disser/2016/ZolaevEA/Диссертация_Зол-
ев.pdf)

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**
доктор юридических наук, доцент

Зорикто Борисович Соктоев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Организационная преступная деятельность представляет собой сложное антисоциальное явление, существующее на протяжении длительного времени в большинстве стран мира. С изменениями в обществе совершенствуется и преступная деятельность: появляются ее новые формы, которые все чаще имеют организационный характер; используются информационные, коммуникационные технологии и новейшие технические достижения и др. Так, только за последние пять лет в Российской Федерации криминализовано пять новых видов организационной деятельности (ст. 110², 172², 205⁴, 205⁵, 284¹ УК РФ), что свидетельствует о том, насколько значимой является данная проблема. Сохраняющаяся ориентация на криминализацию отдельных видов организационной деятельности, разрушающих и разлагающих современное общество, говорит о безусловном стремлении государства к обеспечению безопасности общества и защите его граждан.

В условиях глобализации преступность выходит за рамки территориальных границ отдельного государства, все больше проявляется на транснациональном уровне. При этом ее развитие обуславливает формирование организационной деятельности как наиболее развитой и общественно опасной формы преступности, представляющей значительную угрозу национальной безопасности. В Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» прямо указывается на обостряющиеся угрозы, связанные с различными проявлениями транснациональной организованной преступности, которая составляет существенную часть организационной преступной деятельности.

Несмотря на высокую степень актуальности выбранной темы, в уголовном праве организационная деятельность достаточным образом еще не изучена. На данный момент нет согласованной позиции относительно самых разных ее аспектов. Отсутствует ясное понимание, что она собой представляет, какова социальная обусловленность самостоятельной криминализации входящих в нее отдельных видов деятельности, нет единого мнения относительно дефиниции самой организационной деятельности.

Исследование института организационной деятельности имеет значение как для нашего государства, так и всего международного сообщества. Должная научная проработанность проблемы способствует эффективной борьбе с самыми разными видами указанной деятельности, особенностью которых, помимо всего прочего, является то, что во многих случаях они выступают предикативными деяниями, создают условия для совершения иных преступлений, тем самым обеспечивая рост преступности в целом. В свою очередь, противодействие ее проявлениям будет способствовать обеспечению безопасности в обществе,

формированию позитивного нравственного климата, следствием которого станет улучшение качества жизни граждан и повышение их благосостояния, создание благоприятных условий для экономического роста государства и укрепления его суверенитета.

Все сказанное подчеркивает необходимость комплексного исследования проблем организационной преступной деятельности, результаты которого могут быть использованы как в теории уголовного права, так и практике применения уголовно-правовых норм, а положительный долгосрочный эффект повлияет на самые разные сферы жизни общества.

Состояние научной разработанности проблемы. Исследуемая проблема при всей ее высокой актуальности является недостаточно изученной. Единственной научной работой, посвященной организационной деятельности как самостоятельной группе преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, до настоящего времени была диссертация В.В. Малиновского «Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика)» (2009). Определенная ценность настоящей работы состоит в том, что она продолжает начатое В.В. Малиновским комплексное системное исследование организационной преступной деятельности, проводя демаркацию между организатором преступления в рамках института соучастия и организационной деятельностью в виде системы специальных норм.

Существенный вклад в разработку проблем организационной деятельности внесли такие ученые, как П.В. Агапов, С.А. Балеев, Е.А. Галактионов, Е.И. Чекмезова и др., однако они рассматривали организационную деятельность через призму института соучастия в преступлении.

Исследование деятельности организатора преступления представлено в трудах А.А. Арутюнова, Ф.Г. Бурчака, Р.Р. Галиакбарова, П.И. Гришаева, Л.Д. Ермаковой, Н.Г. Иванова, В.В. Качалова, Ю.А. Клименко, М.И. Ковалева, П.И. Кригера, В.С. Мешковой, А.В. Покаместова, В.С. Прохорова, П.Ф. Тельнова, А.Н. Трайнина, А.М. Царегородцева, М.Д. Шаргородского, А.В. Шеслера и др.

Диссертационные работы, посвященные отдельным видам преступной деятельности по созданию и руководству группой лиц, подготовлены А.Д. Аджиевым, В.М. Быковым, В.В. Бычковым, Ж.В. Виденькиной, Е.А. Гришко, А.В. Грошевой, А.В. Дмитриенко, А.И. Долговой, Ермаковой Т.Н., О.И. Зубаловой, В.С. Комиссаровым, О.Н. Литовченко, А.А. Мордовцом, С.Г. Панченко, С.В. Розенко, И.О. Смирновым, С.П. Тройновым, С.Н. Фридинским, А.Г. Хлебушкиным, Ю.А. Цветковым, А.В. Черным, С.А. Юдичевой, Т.В. Якушевой и др.

Отдельные преступления рассматриваемой группы деяний анализировались М.В. Азаровой, В.А. Андрюшенковым, А.А. Афанасьевым, Э.Р. Бабуриной, К.Г. Вдовиченко, Н.В. Герасимовым, Ю.Н. Демидовым, О.А. Ивановой,

Р.К. Кечеруковым, А.А. Лихолетовым, И.Н. Мосечкиным, О.П. Науменко, Д.А. Соколовым, В.П. Шадриным и др.

Однако даже при наличии различного рода трудов, посвященных исследованию отдельных проявлений организационной деятельности, степень разработанности данной темы невысока. На наш взгляд, это обусловлено в том числе тем, что в подавляющем большинстве работ либо исследуются только отдельные виды организационной деятельности, либо изучается совокупность тех из них, которые связаны с созданием и руководством группой лиц; при этом остается без должного рассмотрения организационная деятельность как система из семнадцати преступлений, представленных в Особенной части УК РФ.

Кроме того, некоторые виды организационной деятельности еще не были предметом диссертационного исследования в связи с их относительно недавней криминализацией. Таким образом, недостаточная степень изученности организационной деятельности при сохраняющемся росте криминализации различных видов деятельности, имеющих организационные черты, определяет потребность в дальнейшем изучении всех аспектов этого уголовно-правового явления.

Объект и предмет исследования. *Объектом* диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с организационной преступной деятельностью.

Предметом диссертационного исследования являются:

- отдельные виды организационной деятельности;
- нормы различных отраслей права, необходимые для анализа организационной преступной деятельности;
- научные труды, посвященные преступлениям, входящим в организационную преступную деятельность;
- судебная практика по преступлениям рассматриваемой категории;
- статистические данные об организационной преступной деятельности за период с 1997 по 2017 гг.

Цели и задачи исследования. *Целью* диссертационной работы выступает совершенствование теории уголовного права в области организационной преступной деятельности путем комплексного исследования входящих в нее теоретических и практических проблем.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие основные *задачи*:

- раскрыть понятие организационной деятельности и дать ее характеристику;
- классифицировать организационную деятельность;
- выявить основание и условия социальной обусловленности криминализации организационной деятельности;

- исследовать объективные и субъективные признаки преступлений, образующих организационную деятельность;
- проанализировать актуальные проблемы, связанные с отдельными видами организационной деятельности, и предложить пути их решения;
- сформулировать предложения по совершенствованию законодательства в исследуемой области;
- выработать рекомендации по применению соответствующих уголовно-правовых норм.

Методология и методика исследования. В качестве методологической основы диссертационного исследования выступают общенаучные и частнонаучные методы. Используются диалектический, формально-логический, статистический, сравнительно-правовой методы, а также методы дедукции, индукции, системного анализа и др.

Теоретическая и правовая основа исследования. *Теоретическую базу диссертации* составляют работы П.В. Агапова, А.А. Арутюнова, С.А. Балеева, Ф.Г. Бурчака, Ж.В. Виденькиной, Ю.В. Грачевой, Е.А. Гришко, О.А. Зубаловой, О.А. Ивановой, Ю.А. Клименко, М.И. Ковалева, В.С. Комиссарова, С.М. Кочои, А.А. Лихолетова, М.Г. Левандовской, Н.А. Лопашенко, В.В. Малиновского, А.А. Мордовца, О.П. Наumenко, Т.А. Плаксиной, А.В. Покаместова, В.С. Прохорова, А.И. Рарога, И.О. Смирнова, П.Ф. Тельнова, С.П. Тройнова, У.А. Хасиева, А.Г. Хлебущкина, Ю.А. Цветкова, Е.И. Чекмезовой, А.И. Чучаева, О.Ю. Якимова и др.

Правовую основу исследования образуют Конституция РФ, нормы административного и уголовного законодательства, положения федеральных законов, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, ведомственных нормативных правовых актов, относящихся к области диссертационного исследования, а также нормы международных договоров и конвенций в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью.

Эмпирическую основу диссертации составляют: постановления Пленума Верховного Суда РФ; судебная практика по делам о преступлениях, входящих в организационную преступную деятельность (421 судебное решение за 2005–2017 гг.); опубликованные статистические данные ГИАЦ МВД (с 1997 по 2017 гг.) и Генеральной прокуратуры РФ (с 2011 по 2017 гг.); публикации в средствах массовой информации; материалы интернет-изданий; данные, полученные другими учеными. Во время работы над диссертационным исследованием проведено анкетирование 152 чел. (68 судей, прокуроров и следователей г. Москвы и Московской области, 37 адвокатов и 47 ученых в области уголовного права).

Научная новизна диссертации определяется тем, что она является одной из первых комплексных работ, посвященных специальному исследованию сущности организационной деятельности как самостоятельного вида преступления, ее понятию, системе, соотношению с институтом соучастия. В ней представлен анализ ряда составов преступлений, ранее не рассматривавшихся в научных работах в связи с относительно недавней криминализацией соответствующих общественно опасных деяний. Указанные обстоятельства либо значительно обогатили научные положения об исследуемом феномене, либо уточнили уже имеющиеся о нем представления.

Кроме того, на основании проведенного исследования:

- 1) сформулировано понятие организационной деятельности;
- 2) дана характеристика ее объективных и субъективных признаков;
- 3) подробно раскрыто содержание основания и условий социальной обусловленности криминализации отдельных видов организационной деятельности;
- 4) выявлена новая форма организационной деятельности и описано ее проявление;
- 5) разработаны предложения, направленные на решение существующих дискуссионных проблем в теории уголовного права и правоприменении;
- 6) выработаны рекомендации по совершенствованию ряда норм УК РФ.

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. *Организационная преступная деятельность* представляет собой предусмотренное нормами Особенной части УК РФ общественно опасное деяние по созданию и руководству группой лиц (ст. 205⁴, 208, 209, 210, 239, 282¹), воспроизводству условий существования организации (ст. 205⁵, 282², 284¹), а также по организации действий иных лиц (ст. 110², 171², 172², 212, 232, 241, 279, 322¹), преследующих преступные или деструктивные для общества цели, а в ряде случаев – участие в этой организационной деятельности.

Деятельность организатора преступления, описанная в ч. 3 ст. 33 УК РФ, не может именоваться организационной в связи с тем, что характеристика последней дана в самостоятельной норме Особенной части УК РФ.

2. *Воспроизводство* условий существования преступных или деструктивных организаций предполагает возобновление, продолжение либо поддержание функционирования организации, деятельность которой в соответствии с законодательством признается запрещенной или нежелательной.

Основными признаками, позволяющими объединить некоторые виды организационной деятельности в самостоятельную группу (воспроизводство условий существования преступных или деструктивных организаций), а также определяющими ее отличие от других, являются:

- отсутствие уголовной ответственности за создание соответствующей организации;
- схожий порядок признания деятельности организации преступной или деструктивной;
- общий умысел членов организации, направленный на реализацию целей деятельности.

Отсутствие уголовной ответственности за создание указанных организаций препятствует отнесению их к преступлениям, криминообразующими признаками которых являются создание и руководство группой лиц. Вместе с тем общность умысла участников, направленного на реализацию целей деятельности организаций, не позволяет отнести их и к группе преступлений, в которой криминализована организация действий иных лиц. Совокупность этих причин обуславливает необходимость выделения ст. 205⁵, 282² и 284¹ УК РФ в самостоятельную группу, а также позволяет конкретизировать объективную сторону организационной деятельности.

3. Наиболее значимой в теоретическом плане является классификация организационной деятельности по трем группам, выделяемым в зависимости от направленности организационных усилий, которые, исходя из приведенного определения, могут быть нацелены на: 1) создание и руководство группой лиц; 2) воспроизводство условий существования организаций; 3) организацию действий иных лиц.

Значение этой классификации состоит в том, что она позволяет исследовать различные виды организационной деятельности, сгруппировав их по наиболее схожим объективным и субъективным признакам, что дает возможность, в частности, выявлять и исследовать общие проблемы, присущие каждой группе преступлений.

Для правоприменения важным представляется деление организационной деятельности на две группы. Первую группу образуют преступления, уголовная ответственность за которые наступает в том числе и за участие в указанной деятельности (ст. 205⁴, 205⁵, 208, 209, 210, 212, 239, 279, 282¹, 282², 284¹ УК РФ); вторую группу – преступления, которые не предполагают уголовно-правовых последствий для вовлеченных в такую деятельность (ст. 110², 171², 172², 232, 241, 322¹ УК РФ). Приведенная классификация позволяет разделить виды организационной деятельности по уголовно-правовым основаниям привлечения к ответственности вовлеченных лиц, в силу чего становится возможным на самых ранних стадиях обнаружения преступного деяния определить, подлежит лицо уголовной ответственности или нет.

4. *Основанием* криминализации организационной деятельности, по общему правилу, является ее общественная опасность, характер и степень которой

обуславливают необходимость уголовно-правовой охраны общественных отношений, складывающихся в связи с причинением вреда, а также наличием угрозы его причинения жизни и здоровью, безопасности здоровья населения и общественной нравственности, экономической деятельности, общественной безопасности, основам конституционного строя и безопасности государства, порядку управления. При этом характерной особенностью является то, что вне зависимости от объекта, вред которому причиняется организационной преступной деятельностью, последняя создает условия для совершения других преступлений.

В рассматриваемом случае основанием криминализации следует также признать наличие международных обязательств государства, обусловленных ратифицированными РФ международными договорами.

К *условиям* криминализации организационной деятельности относятся: а) соразмерность положительных и отрицательных последствий (установление уголовной ответственности за ту или иную организационную деятельность допустимо тогда, когда положительные социальные результаты реализации уголовно-правовой нормы превзойдут неизбежные отрицательные последствия ее применения); б) соответствие общему направлению уголовной политики; в) конституционная адекватность, исключающая противоречие конституционно-правовым нормам; г) системно-правовая непротиворечивость, предполагающая согласованность с соответствующими запретами в других нормативных правовых актах; д) беспробельность закона и избыточность запрета, предполагающая исключение возникновения в случае криминализации дублирующих правовых норм; е) соразмерность санкции опасности деяния и экономия репрессии (учет более высокой степени общественной опасности, дифференциация уголовной ответственности организаторов и рядовых участников и т.д.).

5. Проведенное исследование отдельных видов деятельности по созданию и руководству группой лиц, образующих первую группу исследуемого явления, позволяет сделать следующие выводы относительно наиболее актуальных и проблемных вопросов конструкции соответствующих норм и квалификации по ним деяний.

5.1. Часть 1 ст. 210 УК РФ является чрезмерно загроможденной; об этом свидетельствует, например, указание на цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений, которая и так уже нашла закрепление в ст. 35 УК РФ, что нарушает критерий избыточности. В связи с этим предлагается исключить данное указание из ч. 1 ст. 210 УК РФ.

В связи с отсутствием четких критериев выделения субъекта преступления (ч. 4 ст. 210 УК РФ) и наличием самостоятельной ответственности за руководство преступным сообществом (преступной организацией) в ч. 1 ст. 210 УК

РФ, руководствуясь рациональной потребностью отхода от использования оценочных понятий при описании признаков состава преступления, рекомендуется исключить из УК РФ ч. 4 ст. 210.

5.2. В уголовно-правовых нормах, предусматривающих ответственность за организацию террористического и экстремистского сообществ (ст. 205⁴ и 282¹ УК РФ), нарушается один из критериев криминализации – определенность и единство терминологии, что выражается в употреблении в ст. 205⁴ и 282¹ УК РФ терминологии, не соответствующей Общей части УК РФ, в отношении обозначения форм соучастия.

Решением данной проблемы является приведение диспозиций указанных норм в соответствие с Общей частью УК РФ путем расширения их конструкции (с выделением в них как специального вида преступного сообщества, так и организованной группы).

5.3. Организационными действиями, направленными на создание террористического сообщества (что в той же мере справедливо и для экстремистского сообщества), могут быть: а) вербовка членов террористического сообщества; б) поиск с целью использования, аренды или приобретения помещений для проведения встреч с участниками сообщества; в) определение целей деятельности сообщества; г) разработка планов и условий совершения преступлений, входящих в цель деятельности сообщества; д) распределение обязанностей между участниками созданного объединения; е) создание условий для осуществления соответствующей деятельности. Данный перечень не является закрытым и может изменяться в зависимости от целей деятельности отдельно взятого сообщества, также может изменяться и порядок осуществления указанных действий.

5.4. Руководство преступным (террористическим, экстремистским) сообществом – это совокупность управленческих действий по реализации стоящих перед данным сообществом целей и задач, а также решений, обладающих императивным для его участников характером.

5.5. Исследуя проблемы квалификации деяний по ст. 210, 205⁴ и 282¹ УК РФ, необходимо отметить, что ст. 210 УК РФ является общей по отношению к последним, в свою очередь ст. 205⁴ УК РФ является специальной по отношению к ст. 282¹ УК РФ. Вместе с тем совокупность преступлений по ст. 210 и 282¹ УК РФ не исключается.

5.6. Необходимо определить единые условия освобождения от уголовной ответственности для лиц, вовлеченных во все виды организационной деятельности, для чего сформулировать соответствующую норму гл. 11 Общей части УК РФ (приложение 4). Такой подход позволит:

– пресекать преступления на самых ранних стадиях формирования, подготовки или начала преступной деятельности;

- выявлять и привлекать к ответственности всех виновных лиц;
- повысить раскрываемость преступлений;
- установить местонахождение преступных доходов и иного имущества, добытого преступным путем;
- снизить количество совершаемых преступлений.

6. Исследование видов организационной деятельности, представляющих собой воспроизводство условий существования преступных либо деструктивных организаций, позволяет сделать следующие выводы.

6.1. В целях решения проблем, связанных с конструкцией норм, изложенных в ст. 205⁵ и 282², 284¹ УК РФ, необходимо в их диспозиции указать на воспроизводство условий существования и руководство соответствующей организацией.

6.2. Видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 284¹ УК РФ, выступают отношения по охране основ конституционного строя; непосредственным объектом – общественные отношения, складывающиеся по обеспечению стабильности социально-политической системы Российской Федерации.

6.3. При совершении деяний, предусмотренных ст. 284¹ и 275 УК РФ, имеет место идеальная совокупность преступлений, что подтверждается направленностью преступных посягательств. Так, если согласно ст. 284¹ УК РФ посягательство несет угрозу для конституционного строя государства, то в соответствии со ст. 275 УК РФ преступление направлено против безопасности государства, при этом принцип *non bis in idem* нарушен не будет.

7. Исследование деятельности по организации действий иных лиц позволило сделать следующие выводы.

7.1. Уголовной ответственности по ч. 1 ст. 110² УК РФ подлежит не только непосредственно распространявший информацию о способах совершения самоубийства либо осуществлявший соответствующие призывы, но и организатор (заказчик) указанной деятельности, направлявший или организовавший работу исполнителей, но лично не контактировавший с потерпевшими.

Организационная деятельность в смысле ст. 110² УК РФ может заключаться: а) в составлении и публикации соответствующих материалов; б) в создании специальных тематических групп в сети «Интернет»; в) в поиске лиц, желающих стать исполнителями; г) в разработке плана (заданий), в соответствии с которыми указанные исполнители будут побуждать иных лиц к самоубийству; д) в финансировании такой деятельности; е) в иных действиях, направленных на поддержание указанной деятельности.

7.2. Конструкция ст. 172² УК РФ является несовершенной, что подтверждается наличием оценочного понятия – «в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества». В связи с этим су-

существует необходимость изменения данного положения из-за его неопределенности (приложение 4).

Основным обстоятельством, разграничивающим деяния, предусмотренные ст. 172² и 159 УК РФ, выступает умысел лица, который для того чтобы деяние квалифицировалось как мошенничество, должен быть направлен именно на хищение чужого имущества.

Условием квалификации по ст. 172² УК РФ, в свою очередь, является выплата дохода участникам, чьи средства привлекались, но в то же время криминообразующим фактором, обуславливающим преступность деяния, будет признаваться происхождение указанного дохода.

7.3. Организационная деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества выражается: а) в поиске потенциальных вкладчиков; б) в найме лиц для работы с клиентами; в) в разработке системы выплат за привлеченных клиентов (реферальная программа); г) в аренде помещений для обеспечения деятельности; д) в размещении рекламных материалов в СМИ, сети «Интернет» и т.п., направленных на привлечение аудитории и увеличение узнаваемости проекта; е) в привлечении известных личностей для повышения доверия и обеспечения иллюзии надежности проекта; ж) в иных действиях, направленных на поддержку функционирования проекта.

Преступление, предусмотренное ст. 172² УК РФ, признается оконченным с момента начала осуществления выплаты прибыли вкладчикам.

7.4. В связи с распространением такого явления, как «НУП-проекты», существует потребность во введении следующего квалифицирующего признака: совершение действий, предусмотренных ч. 1 ст. 172² УК РФ, с использованием средств массовой информации либо электронных или информационных сетей (включая сеть «Интернет»).

8. На основе проведенного исследования были сформулированы предложения, направленные на совершенствование ст. 172², 205⁴, 205⁵, 210, 282¹, 282², 284¹ УК РФ (приложение 4).

Теоретическая и практическая значимость исследования. *Теоретическая значимость* работы состоит в том, что в ней представлено исследование организационной преступной деятельности как самостоятельной системы преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ. Автором были выявлены существующие проблемы и внесены предложения по их решению. Результаты исследования развивают и углубляют теоретические знания в области организационной преступной деятельности, могут быть использованы в процессе дальнейшего исследования указанной проблемы.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что в нем изложены положения и разработаны предложения, которые могут быть использованы:

- в процессе законотворческой деятельности, направленной на совершенствование уголовного законодательства;
- в процессе подготовки постановлений Пленума Верховного Суда РФ;
- в правоприменительной практике при квалификации преступлений, связанных с организационной деятельностью;
- в преподавании уголовного права и повышении квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Обоснованность и достоверность полученных результатов обусловлены анализом нормативных правовых источников и трудов отечественных ученых в сфере уголовного права и криминологии в соответствии с методологией диссертационного исследования, подкрепленных судебной практикой и статистическими данными. Полученные в результате выводы и положения развивают теорию уголовного права об организационной преступной деятельности.

Апробация результатов исследования. Работа подготовлена на кафедре уголовного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», где проводились рецензирование и обсуждение основных ее положений и результатов исследования.

Положения диссертационного исследования докладывались на: круглом столе «Борьба с преступностью в эпоху глобальных противоречий» в рамках X Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» (Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 7 апреля 2016 г.); XIV Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 26–27 января 2017 г.); XV Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 25–26 января 2018 г.).

Результаты исследования отражены в 6 научных публикациях, 4 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в перечень изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Структура диссертации обусловлена объектом и предметом исследования, ее целями и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования, анализируется состояние ее научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, его цели и задачи, методологическая основа, теоретическая, нормативная и эмпирическая база, показана научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об обоснованности, достоверности и апробации полученных результатов.

Глава первая **«Организационная деятельность: понятие и социальная обусловленность самостоятельной криминализации»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Понятие организационной деятельности»** рассматриваются существующие научные подходы к его определению в отечественной теории уголовного права. Исследуется связь организационной деятельности с институтом соучастия в преступлении, на основании чего делается вывод о том, что действия организатора конкретного преступления, хотя и обладают организационными чертами, не имеют самостоятельного уголовно-правового значения, охватываются институтом соучастия, поэтому не могут быть отнесены к организационной деятельности. В большинстве же из существующих в уголовном праве понятий рассматриваемой деятельности смешиваются деятельность организатора как соучастника преступления и организационная деятельность как самостоятельное преступление, предполагающее наличие соответствующей нормы в Особенной части УК РФ.

Относительно недавняя криминализация нескольких схожих по своей природе деяний, объектом приложения организационных усилий которых являются преступные либо деструктивные организации (ст. 205⁵, 282² и 284¹ УК РФ), обусловила потребность в выделении их в качестве самостоятельной группы преступлений, заключающихся в организационной деятельности по воспроизводству условий существования этих организаций. Под указанным воспроизводством предлагается понимать процесс по возобновлению, продолжению и поддержанию условий существования организации. В свою очередь, под условиями существования организации понимаются материальное обеспечение, конспирация, наличие участников организации, отношения между ними и т.д.

С учетом выделенной самостоятельной группы преступлений переработана предложенная В.В. Малиновским дефиниция организационной преступной деятельности, которая позволяет отграничить организационную деятельность как самостоятельное преступление от организаторской деятельности в рамках института соучастия.

Во втором параграфе «**Характеристика организационной деятельности**» представлено исследование объективных и субъективных признаков организационной деятельности, при этом особое внимание уделено ее характеристике по воспроизводству условий существования преступных либо деструктивных организаций.

Объективные признаки организационной деятельности следуют непосредственно из соответствующих уголовно-правовых норм; общественно опасное деяние выражается в создании и руководстве группой лиц, воспроизводстве условий существования организации и упорядочении действий иных лиц. Признаки субъективной стороны характеризуются виной в виде прямого умысла и целью (где она предусмотрена соответствующей статьей УК РФ). Многие существенные черты организационной деятельности описаны в УК РФ с помощью оценочных понятий, их толкование дано в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ (например, в постановлении от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»; постановлении от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и др.).

В диссертации формулируются основания, обусловившие объединение видов организационной деятельности в три самостоятельные формы (группы).

Первая форма организационной деятельности, произошедшая от института соучастия в преступлении, в силу ч. 3 ст. 33 УК РФ проявляется в создании и руководстве группой лиц, преследующих преступные либо деструктивные для общества цели (ст. 205⁴, 208, 209, 210, 239, 282¹ УК РФ). В конкретном преступлении, предусмотренном самостоятельной уголовно-правовой нормой Особенной части УК РФ, создатели и руководители группы лиц становятся его исполнителями.

В тех случаях, когда организуемая деятельность не связана с образованием группы лиц, а сводится к организации действий иных лиц (ст. 110², 171², 172², 212, 232, 241, 279, 322¹ УК РФ), содержание организационной деятельности разнится в зависимости от каждого входящего в данную группу деяний состава преступления и может заключаться в поиске и вовлечении участников такой деятельности, их обучении, вооружении, финансировании такой деятельности. Организационная деятельность в этом случае направлена на побуждение другого лица к занятию преступной либо деструктивной для общества деятельностью и способствование ему в этом путем создания максимально возможных благоприятных условий.

Преступления по воспроизводству условий существования организации не предполагают уголовную ответственность за ее создание, поэтому их нельзя отнести к такой форме (группе) организационной деятельности, как создание и

руководство группой лиц. В свою очередь, общий умысел членов организаций, направленный на реализацию целей деятельности последней, не позволяет их интегрировать в группу преступлений по организации действий иных лиц. Перечисленные основания и схожая процедура признания деятельности таких организаций преступной или деструктивной позволили выделить преступления, предусмотренные в ст. 205⁵, 282² и 284¹ УК РФ, в самостоятельную форму организационной деятельности.

В работе выделено семнадцать преступлений, относящихся к организационной деятельности. Исходя из расположения норм о них в Особенной части УК РФ, они посягают: на жизнь и здоровье; на экономическую деятельность; на общественную безопасность; на безопасность здоровья населения и общественную нравственность; на основы конституционного строя и безопасности государства; на порядок управления.

В диссертации дана классификация преступлений, охватываемых организационной деятельностью, по объекту преступления, направленности организационных усилий и наличию либо отсутствию уголовной ответственности для участников организационной деятельности.

Третий параграф **«Социальная обусловленность самостоятельной криминализации организационной деятельности»** посвящен социально-правовому основанию криминализации организационной преступной деятельности; приводятся существующие в теории уголовного права точки зрения на ее содержание, определяются условия и причины криминализации. В итоге делается вывод, что общественная опасность деяния является ключевым и, по общему правилу, единственным основанием криминализации, в том числе и организационной деятельности. Исключением же из общего правила будут являться обязательства государства, обусловленные ратифицированными Российской Федерацией международными договорами (принцип *pacta sunt servanda*), предполагающие криминализацию той или иной организационной деятельности.

Выделяются условия признания организационной деятельности уголовно наказуемым деянием.

Проведено исследование социальной обусловленности криминализации деяний, образующих организационную деятельность, исходя из их объекта посягательства; указаны факторы, обусловившие криминализацию отдельных видов организационной деятельности, и статистические данные по совершенным преступлениям. Главным основанием криминализации, как установлено исследованием, является общественная опасность деяния, но при этом учитывается и их характерная особенность. Вне зависимости от объекта, вред которому причиняется организационной преступной деятельностью, они являются предикат-

ными, т.е. создают условия для совершения других деяний и способны причинить вред иным объектам уголовно-правовой охраны.

Вторая глава **«Виды организационной деятельности»** состоит из двух параграфов, посвященных исследованию отдельных видов организационной деятельности. В ней особое внимание уделяется тем видам организационной преступной деятельности, которые не получили должного освещения в теории уголовного права, либо тем преступлениям, которые до сих пор порождают в теории и правоприменении дискуссии.

В первом параграфе **«Отдельные виды организационной деятельности по созданию и руководству группой лиц, а также воспроизводству условий существования организаций»** рассматриваются две первые группы преступлений, охватываемых организационной деятельностью (создание и руководство группой лиц и воспроизводство условий существования организаций), в связи с необходимостью сравнения ст. 205⁴ и 205⁵, а также ст. 282¹ и 282² УК РФ. Раскрывается содержание создания и руководства преступным сообществом (ст. 210 УК РФ), приводятся различные мнения по этому поводу, а также разъяснения Пленума Верховного Суда РФ (п. 10–12 постановления от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)»). Анализ объективной стороны преступления, предполагающего организацию преступного сообщества, позволил установить ее недостатки, в целях устранения которых сформулированы предложения по совершенствованию ст. 210 УК РФ.

На основе исследования содержания деяний по созданию и руководству террористическим сообществом сделан вывод о несовершенстве легального определения террористического сообщества, создающего неопределенность в установлении формы соучастия этого преступного объединения. Автором предлагается расширить состав рассматриваемого преступления, выделив как специальный вид преступного сообщества, так и организованную террористическую группу. Дается сравнение и разграничение деяний, предусмотренных ст. 205⁴ и 205⁵ УК РФ, доказывается обоснованность их криминализации.

Статьи 282¹ и 282² УК РФ являются общими по отношению к ст. 205⁴ и 205⁵ УК РФ, для них характерны те же недостатки, что и для последних. При конкуренции норм разграничение осуществляется по цели деятельности сообщества, а квалификация, по общему правилу, осуществляется по специальным нормам.

В работе сформулировано определение руководства, под которым следует понимать совокупность управленческих действий по реализации стоящих перед данным сообществом целей и задач, а также решений, обладающих императивным для его участников характером.

Автором обосновывается необходимость включения в п. «с» ч. 1 ст. 63 УК РФ такого обстоятельства, отягчающего наказание, как совершение преступления на международном уровне. В этом случае будут объективно учитываться повышенная степень общественной опасности и количество совершаемых на международном уровне преступлений, а также наличие международно-правовых обязательств России по криминализации проявлений транснациональной организованной преступности.

Отдельное внимание уделено условиям освобождения от уголовной ответственности лиц, вовлеченных в организационную деятельность. Предлагается ввести самостоятельную норму, предусматривающую освобождение от уголовной ответственности для лиц, вовлеченных во все виды организационной преступной деятельности. По мнению автора, можно предположить следующие позитивные последствия такого шага: пресечение преступлений на ранних стадиях; повышение раскрываемости преступлений; установление местоположения преступных доходов и иного имущества, добытого преступным путем; снижение количества совершаемых преступлений и др.

В диссертации дан анализ ситуации, предполагающей идеальную совокупность преступлений, предусмотренных в ст. 284¹ и 275 УК РФ. На основании его сделан вывод, что указанные деяния посягают на разные объекты. Однако при этом отмечается, что действия, направленные против основ конституционного строя государства, влекут за собой неминуемую угрозу как безопасности, так и обороноспособности государства.

Для решения существующих проблем конструкции норм, содержащихся в ст. 205⁵, 282² и 284¹ УК РФ, автором предлагается единый подход по изменению их диспозиций, соответственно изложив:

– часть 1 ст. 205⁵ УК РФ: «Воспроизводство условий существования либо руководство организацией, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической»;

– часть 1 ст. 282² УК РФ: «Воспроизводство условий существования либо руководство общественным или религиозным объединением, а равно иной организацией, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны террористическими»;

– часть 1 ст. 284¹ УК РФ: «Воспроизводство условий существования либо руководство деятельностью на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании ее деятельности нежелательной на территории

Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, а равно участие в такой деятельности, совершенные лицом, которое ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года».

Во втором параграфе **«Отдельные виды организационной деятельности по организации действий иных лиц»** изложены результаты исследования преступлений, предусмотренных ст. 110², 171² и 172² УК РФ.

По мнению автора, дополнительным объектом организационной деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, является общественная нравственность. Дана характеристика действий организационного характера, направленных на совершение указанного деяния, проанализированы способы его совершения, а также установлен момент окончания преступления. В связи с распространяющимися случаями самоубийств и доведений до самоубийств среди детей школьного возраста обосновывается необходимость криминализации деятельности, направленной на организацию кибербуллинга.

Незаконная организация и проведение азартных игр, предусмотренные ст. 171² УК РФ, являются многообъектными, при этом дополнительным объектом преступления выступает общественная нравственность.

На основе исследования объективной стороны незаконной организации и проведения азартных игр, делается вывод о том, что моментом окончания организации азартных игр будет фактическая готовность к участию в них иных лиц, а именно готовность к проведению азартных игр; в свою очередь моментом окончания проведения будет старт азартной игры, в которой приняло участие хотя бы одно лицо, независимо от того, чем закончилась игра, и получил ли организатор ее проведения какой-либо доход.

В связи с наличием оценочного понятия в диспозиции нормы, предусмотренной ст. 172² УК РФ, делается вывод о ее несовершенстве. Автор полагает, что необходимо исключить оценочные понятия из Уголовного кодекса РФ.

Анализ объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, позволил установить криминообразующий признак деяния, а также условия, позволяющие отграничить его от преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. В работе формулируется перечень действий, направленных на организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества.

В диссертации констатируется наличие нового вида финансовых пирамид, действующих в сети «Интернет», не ограниченных территориальными рамками и потенциально возможным доходом. В связи с этим вносится предложение о введении нового квалифицирующего признака – «совершение деяния, преду-

смотренного ст. 172² УК РФ, с использованием средств массовой информации либо электронных или информационных сетей (включая сеть “Интернет”)).

В заключении подводятся итоги исследования, формулируется ряд теоретических и практических выводов, направленных на совершенствование ряда уголовно-правовых норм и практики их применения.

В приложениях приведены: 1) схема организационной деятельности, показывающая ее отличие от института соучастия; 2) статистические данные ГИАЦ МВД России по зарегистрированным преступлениям, входящим в организационную деятельность с 1997 по 2017 гг.; 3) специально разработанная анкета, по которой проводилось социологическое исследование среди сотрудников правоохранительных органов, судей, адвокатов и ученых, а также его результаты; 4) перечень предложений по изменению законодательства.

Предложения по изменению законодательства

1. Дополнить Уголовный кодекс РФ:

– статьей 76³ «Освобождение от уголовной ответственности лиц, вовлеченных в организационную преступную деятельность»;

– пунктом «с» ч. 1 ст. 63: «совершение преступления на международном уровне»;

– частью 1¹ ст. 205⁴ в следующей редакции: «Создание организованной террористической группы, то есть устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях совершения одного или нескольких преступлений террористического характера, либо руководство такой группой»;

– частью 1¹ ст. 282¹ в следующей редакции: «Создание организованной экстремистской группы, а именно устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, а равно руководство такой группой».

2. Изложить:

– часть 1 ст. 205⁴ УК РФ в следующей редакции: «Создание террористического сообщества, то есть структурированной террористической организованной группы, либо руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями»;

– примечание 1 к ст. 205⁴ УК РФ в следующей редакции: «Под преступлениями террористического характера понимается террористическая деятельность, направленная на совершение одного или нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ настоящего Кодекса, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма»;

– часть 1 ст. 205⁵ УК РФ в следующей редакции: «Воспроизводство условий существования либо руководство организацией, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической»;

– часть 1 ст. 210 УК РФ в следующей редакции: «Создание преступного сообщества (преступной организации) либо руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями»;

– часть 1 ст. 282¹ УК РФ в следующей редакции: «Создание экстремистского сообщества, а именно структурированной организованной экстремистской группы или объединения организованных экстремистских групп, действующих под единым руководством, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или структурными подразделениями»;

– часть 1 ст. 282² УК РФ в следующей редакции: «Воспроизводство условий существования либо руководство общественным или религиозным объединением, а равно иной организацией, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны террористическими»;

– часть 1 ст. 284¹ УК РФ в следующей редакции: «Воспроизводство условий существования либо руководство деятельностью на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании ее деятельности нежелательной на территории Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, а равно участие в такой деятельности, совершенные лицом, которое ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года»;

– часть 2 ст. 172² УК РФ в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

а) с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»);

б) с привлечением денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц в особо крупном размере».

3. Исключить из Уголовного кодекса РФ:

– часть 4 ст. 210;

– примечания к ст. 110², 212, 205⁴, 205⁵, 208, 210, 282¹, 282², 284¹ (в части освобождения от уголовной ответственности).

**Основные положения диссертационного
исследования опубликованы в следующих работах**

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Золаев, Э.А. Социальная обусловленность криминализации организационной террористической деятельности / Э.А. Золаев // Успехи современной науки. 2016. № 11. С. 129–130 (0, 2 п.л.).

2. Золаев, Э.А. Уголовно-правовой анализ организационной деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110² УК РФ) / Э.А. Золаев // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 2. С. 164–169 (0, 5 п.л.).

3. Золаев, Э.А. Социальная обусловленность самостоятельной криминализации организационной деятельности / Э.А. Золаев // Закон и право. 2018. № 4. С. 84–86 (0, 25 п.л.).

4. Золаев, Э.А. Правовая характеристика финансовых пирамид в сети «Интернет» / Э.А. Золаев // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 169–174. (0,3 п.л.).

Публикации в иных изданиях

5. Золаев, Э.А. Социальная природа преступных организаций / Э.А. Золаев // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем: материалы X междунар. науч.-практ. конф. М., 2016. С. 175–178 (0, 2 п.л.).

6. Золаев, Э.А. Социально-правовые основания криминализации организационной террористической деятельности / Э.А. Золаев // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. (26–27 января 2017 г.). М., 2017. С. 408–411 (0, 1 п.л.).

7. Золаев, Э.А. Организационная деятельность, направленная на побуждение к совершению самоубийства / Э.А. Золаев // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. (25–26 января 2018 г.). М., 2018. С. 495–497 (0, 2 п.л.).